

Татьяна ГРАУЗ

ПЕСНИ ЫРЬ

***

не воробьи – каракули в глазах
в неровной строчке заперт воздух ночи
не о н о в ы м г о р и т
мы открываем мистические истины зимы

Пятый день нового года

не уходит далеко – просто погреться
в расщелине города в вязком тепле супермаркета

в стеклянной витрине рука [отраженье
руки] набирает слова на смартфоне

а дальше – кажется – нет ничего

только женщина – там за стеклом – лицо безучастное
в униформе [к р а с н о е] красное с жёлтым
скачует на кассе под музыку вяжущую до оскомины
до растворения тихого в этой волне плотной жизни

капли прохладные круги на воде

Песни Ырь

[золотая весть города-сердца]

[земля]

запомнить
пение горловое в расщелинах мёртвой зимы

Татьяна Грауз родилась в Челябинске. Окончила медицинский институт и ГИТИС (факультет театроведения). Стихи, рассказы и эссе публиковались в журналах «Новый мир», «Крещатик», «Воздух», «Волга», «Знамя», «Интерпоэзия», «Черновик», «Дети Ра», «Комментарии», «Гвидеон», «Топос», «Футурум АРТ», «Плавучий мост», «Дискурс», Textura, «Цирк "Олимп"», «Артикуляция», «Флаги» и др. Автор 15 книг стихов. Живет в Москве.

[дерево]

из грохота откуда-то из шума || | | скрипучая скрипичная волна прохладных звуков бережно несёт простую весть | | ||| колышется сосновый бор сияет ||| | и тайный снег вещей ||| ||| там где-то там || | | и где-то здесь || | | и с к р и т с я || | | ||| единственный и драгоценный свет || |

Воздух земли: семь остановленных песен

посвящается художнику Михаилу Рошняку

I.

почва сухая горькие травы
[могилы курганы могилы]
воздух жаркий горячий
голос земли погребальный

II.

белое солнце над чёрным оврагом
над хлябью зимних [весенних] полей
над растерзанным телом траншеи
дыханье сырое [зловонное время]
когда [закисает] вода и долго
долго гниёт в ведре жестяном

III.

то ли что-то сломалось то ли
саднит в этой звёздной могиле
дыхание ржавое сердца [в той
темноте] где ум усмирился и
травы поют свои грозные песни
[древние поминальные литургии]

IV.

так и идём
по следу горя чужого
тихой волной [шёпотом поля]

лопата ржавеет сломано древко и до
земли [до самой земли] небо склонилось

там юноша умер там смертная девушка
смирненно поёт [будто] горят и дымятся
в е т к и с у х и е

V.

из-под земли эта песня
потрескивают её тёмные прутья
останки рёбер и кости [свет чернозёма]
кожа её – это красное истлевшее платье
и божественный целомудренный голос

VI.

в вечном з д е с ь в этом
паки цветущем здесь-бытии
[тайное слово] завязь живая народов
время роится [и] падают стрелы
[дротики] вечнозелёных деревьев

ветер срывает листы голубые морей
и поминальные песни чёрного солнца
решётку бесплодной земли выжигают

VII.

синий живой кровоток
в распаханном поле холодном
снаряды [зёрна] снаряды смертные
люди взрываются алым и – плачет
глубокий враг и зрачки тёмных
елей горем неизгладимым слезятся

***

бежит
внутри тебя бежит человек

остановился – взрывается воздух

и р а с ц в е т а е т ц в е т о к
сияющей этой минуты

солнце шершавый асфальт
человек выходит на остановке
«где» – говорит – «кости мои – где лицо»

по воздуху пролетают последние буквы

д ы м т о л ь к о д ы м с а б л е з у б ы е б у к в ы в о й н ы

***

так и пишу
на рыхлой бумаге обойной: «голые ветки»

корявые буквы уходят куда-то за край
в узкую комнату – в эти болью и светом
пропитанные н е в о с п о л н и м ы е дни